

не имеет точного понятия о потребностях учебной книги, т.е. о полноте геометрических истин, всю систему начального курса науки составляющих, о способе математическом, о необходимости точных и ясных определений всех понятий, о логическом порядке и методическом расположении предметов, о надлежащей постепенности геометрических истин, о недопустимости и, по возможности, чисто геометрической строгости их доказательств". О всех сих необходимых качествах и следу нет в рассмотренной мною геометрии. Особенно возмущается Фусс тем, что сочинитель принимает сотую часть четверти круга под именем градуса за единицу при измерении дуг круга. "Известно, — пишет Фусс, — что сие разделение выдумано было во время Французской революции, когда бешенство нации уничтожить прежде бывшее распространялось даже до календаря и деления круга, но сия новизна и в самой Франции давно уже оставлена"¹⁴. Рукопись осталась не напечатанною и приложеною к делу попечительской канцелярии. Она была найдена Н.П. Загоскиным в 1904 г. во время его работы над историей Казанского университета и издана в 1910 г. Казанским физико-математическим обществом. В дальнейшем мы укажем на тот большой интерес, который эта рукопись представляет для истории развития геометрических идей Лобачевского. Но многие из замечаний Фусса нельзя не признать справедливыми, и Лобачевский, сознавая это, не поднимал уже позже вопроса о напечатании "Геометрии".

Не менее печальна была судьба и того курса алгебры, который Лобачевский представил факультету 16 августа 1824 г. Факультет поручил рассмотреть ее проф. Никольскому, который рассматривал ее в течение года, и в сентябре 1825 г. представил о ней благоприятный отзыв. "Хотя по объему, — пишет Никольский, — рукопись содержит 96 четвертин мелкого письма, но г. автор в сем небольшом пространстве поместил все нужные статьи и обработал их своим способом с такою точностью и всеобщностью, что трудно сказать, что бы еще к ним прибавить следовало". "А потому, — заключает Никольский, — учебник с большою пользою может быть введен в употребление в гимназиях". Отделение согласилось с отзывом Никольского, Совет согласился с мнением Отделения и постановил ходатайствовать перед попечителем о напечатании этой книги на казенный счет и о введении ее в гимназиях. Но прошел год, и постановление не было исполнено. Тогда Лобачевский подал в Совет просьбу, в которой, излагая дело по представлению его сочинения, прибавляет, что рукопись осталась не отосланною (к попечителю). "Сожалея о напрасном труде, который я предпринял по требованию начальства, прошу покорнейше возвратить мне сочинение, если встретилось затруднение в исполнении постановления Совета".

Рукопись учебника алгебры для гимназий также сохранилась и находится в "Bibliotheca Lobatchevskiana" Казанского физико-математического общества^{2*}. Дополненная Лобачевским, она послужила ему для

^{2*}"Bibliotheca Lobatshevskiana" находится в геометрическом кабинете Казанского университета и отчасти в библиотеке университета.